

Асланова Юлия

Рецензия на рассказ «Мартин дом».

Рассказы встречаются разные. Бывает, что в историю впрыгиваешь где-то посередине действия, и сразу в курсе того, что происходит. Бывает, рассчитываешься – долго и со вкусом, вникая в описания природы или чьего-нибудь выразительного (а может, и наоборот) лица. А иногда встречается поток, смещение пространства: начинаешь читать – и сразу подхватило.

В Мартин дом вступаешь, как в подобный поток. Этакий сдвиг сознания, иллюзия, в которой мир существует иначе. И текст тоже. И ты, покачиваясь, плывешь в этом потоке, пока он не сбрасывает тебя в крепкие объятия пастуха Антона. Немногословного, мужественного, вызывающего самые разные эмоции и у Марты, и у читателя – и совершенно ненужного с этими его вопросами и словами. Потому что даже несколько «живых» реплик давят на плечи тяжким грузом, отодвигая главного героя в сторону. А главный герой у нас кто? Правильно, дом.

Осмысленные диалоги с вопросами и ответами, а тем более с сильными эмоциями, заземляют сурово и резко. Особенно тем, что они вызывают легкое недоумение. Героиню на протяжении всего трех-четырёх реплик бросает из гнева в мечтательность и обратно: «прожгла взглядом ямку», «кудри заполошились», «мечтательно повторила» и тут же снова вспыхнула. Многим хотелось бы уметь так гасить и включать эмоции, как это делает Марта. Но уж больно это нереалистично. В принципе, автор долго и не мучит разговорами, уверенно возвращаясь к своему ходячему замку...то есть, дому.

Да, разумеется, нужна какая-то интрига, перелом. Без него вторая часть не отразила бы мысли и переживания героини. Но если бы Марта оказалась немой и подглядывала за Антоном или слушала его разговоры с другими жителями деревни, это было бы больше в характере того потока, который задает автор.

При этом женщины, пришедшие на помощь Марте, не сбивают ритма. Потому что их позвал дом, они ответ на запрос. В истории все, что касается дома, под любым углом, с любого ракурса, очень гармонично. А то, что не связано с ним, выбивается и кажется лишним. Вопросы Антона к Марте, зарождающаяся симпатия, собственные эмоции и слова Марты.

Образы Избушки Бабы Яги и Ходячего замка Хаула возникают и расплываются, добавляя рассказу сопричастности к многовековой истории сказочности. Мартин дом словно еще одно живое существо, пришедшее к нам из разряда фольклорной недвижимости. Жилище, пронизанное желаниями создателя и обладающее своей собственной душой.

Последний образ скатывающегося с горы дома – отличное завершение. Все желания и стремления, внезапная мечтательность Марты, ее порывистость – все это идеально воплотилось в движение вперед, по ту сторону горы.

«Мартин дом» понравился ощущениями и образами. Если бы еще разговор поднять на несколько уровней недосказанности, то была бы идеальная медитация, полное погружение. Что касается аудитории, то рассказ, на мой взгляд, не для младших школьников. Да и средние под большим вопросом. Я бы, скорее, порекомендовала его изящным подростковым барышням для понимания того, что не только колдовские амулеты, мифические звери и школы волшебства способны утянуть в мир фэнтези. Самый обычный неказистый дом может стать другом, деймоном и лучшим помощником. Особенно, если приложить к нему (дому) хоть какие-то усилия.